

О МОНОТЕИЗМЕ ЖРЕЦОВ МЕМФИСА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Н.К.

по публикациям Уоллиса Баджа

Религиозные верования Древнего Египта принято считать политеистическими. Почему так легко понять, вспомнив большое число египетских «богов», так же как и тот факт, что многие исследователи данной темы не обладали глубокими знаниями религиозной литературы Египта.

Исследователи египетской религии сталкиваются с немалыми трудностями, пытаясь примирить египетскую монотеистическую веру с культом нескольких сотен «богов» и поклонением двум десяткам и более священных животных. У египтян была дурная привычка добавлять иероглиф, обозначающий «бог» к имени любого создания, как им казалось, обладающего необычным даром или качеством. В результате многие «боги» были всего лишь духами местного значения — как эльфы, феи и гномы у западных народов или же джинны и дэвы у арабов. Сегодня известно, что численность египетских богов была не столь велика, как предполагалось ранее. Многие египетские боги, даже самые древние, были двуполовыми; так, старейший из богов хаоса Нун имел женский аналог Нунет, а женским аналогом Ра была Раит. Так называемая девятка богов Гелиополя уменьшилась до пятерки: Тем и его женский аналог, Шу-Тэфнут, Геб-Нут, Осирис-Исида, Сет-Нептис. В гимне Амону Гера и Сути Амона называют «матерью высшей богов и людей», таким образом подчеркивая женскую сущность божества. Итак, рассматривая «великих» египетских богов, как «он-она», их количество можно уменьшить наполовину. Однако сами египтяне относились к женскому аналогу каждого бога как к отдельному существу и давали им отдельное имя. Число богов могло бы быть уменьшено и другим способом, а именно называя каждую из тридцати местных форм Хатхор, имеющую собственное имя Просто Хатхор, а каждую из местных форм Исиды, которых можно считать дюжинами, просто Исидой.

В своем гимне Ра, или одной из его ипостасей, поклоняющийся обращался к нему как к существу, имеющему много имен: «Я есть Ра, творец имен его членов, которые начали существовать в форме богов, которые в волосах Ра» (Книга мертвых, гл. xvii).

Несомненно, жрецы Древнего Египта хорошо понимали разницу между «великими» и «малыми» богами, но сомнительно, что эта разница была столь же очевидна для представителей средних и низших классов.

Стоит отметить, что Моисей, который был сведущ во всех премудростях египтян, также, как утверждают, был могущественным в словах и делах (Деян. Vii, 22). Все, что Библия повествует о Моисее, указывает на его глубокое знание различных отраслей египетской магии. Он превосходно выполнял всевозможные магические ритуалы, был сведущ в искусстве сопровождения заклинаний, колдовстве и всевозможных магических формулах. Он был спасен от смерти египетской царевной и получил образование либо при дворе, либо вблизи его, а чудеса, которые он творил в Египте и в пустыне, предполагают, что он был не только священнослужителем, но и могущественным магом, возможно даже херихебом Мемфиса (который официально назывался Ур-Херп-Хем, что означает «великий вождь молотка (или зубила). В свои сорок лет, проведя

жизнь в Египте среди священников, знати, правительственных чиновников и т. д., он, скорее всего, считался египтянином. Моисей зашел настолько далеко, что даже утверждал, что Яхве, как и Бог египтян, «един есть» (Втор. vi. 4).

Своими знаниями системы мемфисской теологии мы обязаны надписи на большой черной базальтовой плите, которая сейчас хранится в Британском музее. Она была подарена музею в 1805 году графом Спенсером, обнаружившим ее в руинах великого храма Пта в Мемфисе. Плита была установлена на стеле, но впоследствии сброшена с пьедестала, и, вероятно, по ней ходили многие поколения, или же она могла быть частью стены. Значительная часть иероглифической надписи стерлась.

В первых строках надписи сказано, что она скопирована с оригинала (написанного на папирусе или вырезанного на дереве), который был настолько изъеден червями, что часть текста безвозвратно утрачена. Этот поврежденный документ был обнаружен в великом храме Пта в Мемфисе, и новая копия была сделана на пластине из твердого черного камня по приказу нубийского царя Шабаки, основателя XXV династии около 712 г. до н. э., предназначившего ее в дар богу Пта. Но оригинал, что доказывает язык копии, был написан в начале династического периода, примерно около 4000 года до н. э.

Ни один другой документ не содержит столь полного изложения древнейшей из всех религиозных тайн египтян и их эзотерических учений, и нигде не показано с такой ясностью, что «мудрость египтян», о которой говорит святой Павел, вовсе не пустой звук. В нем раскрыты фундаментальные основы мемфисской теологии, показывающие, что пять тысяч лет назад одна группа жрецов сумела сформулировать учение о том, что Бог, создавший сам себя, небеса и землю, сотворивший богов, людей, животных и все сущее, был Духом и Вечным разумом вселенной.

Монотеизм ПТА из Мемфиса - высшая форма монотеизма божественного духа, вечного разума, который существовал до всего и создал материю силой мысли... Бадж предполагает, что Пта — это обожествленный человек, который в период своей земной жизни был искусным рабочим по камню и металлу или инженером. Как бы то ни было, жрецы Мемфиса, решили сделать Пта истоком и главой всех египетских богов. Они были хорошо знакомы с существующими в Оне мифами творения, знали, как Тему или Ра вышел из Нуну (великая первичная водная бездна) и что участок земной тверди, на которую он впервые ступил, и водоем, где он впервые омыл лицо, были в Оне. Жрецы Мемфиса впервые сделали Пта предшественником Нуну, назвав его Пта-Нуну, а затем и предшественником Танена или Тунена, старейшего бога земли, и утверждали, что земная твердь, на которую первый раз ступил Пта-Танен, была в Мемфисе. Только природа Пта была в корне отличной от природы Тему или Ра, поскольку она была духовной, а не материальной.

Из текста, спасенного от забвения Шабакой, мы знаем, что Пта, великий и могущественный, имел восемь основных форм, среди которых были Пта-Нун и Пта-Танен. Значит, он существовал до Нун и Танена и был их создателем. Он создал их благодаря усилию своего сердца или ума. Таким образом, Пта был старейшим существом, какое жрецы могли себе представить, он был Вечным сердцем или умом и создал себя сам. Жрецы Пта объявили своего бога отцом и матерью Тему, главы великой девятки богов Гелиополя, а также сердцем и языком этой группы богов. В любом

случае жрецы Пта этими словами выражали свое убеждение, что группа их богов — древнейшая в Египте.

Далее из текста следует, что сам Тему появился на свет в результате мысли (идеи или какого-то ментального действия) Пта. Через его сердце Гор явился к Пта, через его язык Тот явился к Пта. Более того, Пта, великий и могущественный бог, создал всех богов и их ка, или невидимую жизненную сущность, чтобы унаследовать его силу. Из этого следует, что боги, составлявшие сонм Пта, существенно отличались от богов сонма Тему из Гелиополя, поскольку они происходили из духа Пта, а вовсе не посредством тела. Происхождение последних описано в Текстах пирамид: Шу и Тефнут были обязаны своим существованием акту мастурбации Тему в городе Гелиополе. Пта же производил на свет богов движением мысли.

Описывая богов Египта, Бадж указывал, что «Пта никогда не идентифицировался с Ра и что он всегда рассматривался как духовная сила и в качестве таковой, по крайней мере в учении жрецов Мемфиса, стоял выше Ра». К этой исключительно духовной концепции Пта пришли мыслящие люди в Дельте в самом начале династического периода, что показывает, насколько далеко ушли египтяне в своих религиозных верованиях от дикой теогонии гелиополитанских мудрецов.

Далее текст утверждает, что сердце и язык Пта приобрели власть над всеми остальными членами группы богов, что Пта был сердцем в каждом теле и языком в устах всех богов, людей, скота, гадов ползучих; он думал своим сердцем, повелевал своим языком, и все жило по его воле.

Гор, старейший солнечный бог Египта, выступал как сердце или ум Пта, а бог мудрости Тот — как его язык. То, что приходило в сердце Пта, передавалось Тоту, который облакал это в слова, произносимые, одним великим всемогущим ртом, из которого вышло все, что есть, и выйдет все, что будет. Хотя Тот был богом слова, его действительная созидательная сила брала свое начало в магическом произнесении Пта, который один знал, как следует произносить слова с правильной интонацией.

В тексте сказано: «... каждое слово бога существует посредством того, что подумало сердце и сказал язык».

Так, все виды работ, и все ремесла, и все сделанное руками, и все движения ног, и все движения членов имеют место посредством этого слова, которое возникает в сердце (или уме) и дано, чтобы передать языком, и дает значение всему.

Далее в тексте сказано, что именно Пта создал и обеспечил существование местных богов: Он создал богов, он сотворил города, он основал номы, он поместил богов в их храмы, он учредил дары для приношений им, он основал их святилища, он придал форму их телам, в которых есть сердце, испытывающее удовлетворение, и боги вошли в тела из дерева всякого рода, из камня всякого рода, из глины всякого рода и разных других веществ, что растут на спине Пта, и приняли эти формы».

Весь Египет существовал благодаря и при посредстве Пта, и, как «Повелителя двух земель», теологи называли его «Хотепи» Невозможно точно сказать, что эти титулы выражали для египтян, и они до настоящего времени остаются непереуловленными. Сете переводил «Хотепи» как «свободный», в качестве альтернативного перевода предлагая «милостивый», «Хнеми» он связывал с идеей ликования. Вполне возможно, что эти два слова есть «красивые имена» Пта, так же как «Рахман» (милосердный) и «Рахим» (великодушный) — «красивые имена» Аллаха, как их используют арабы.

То, что жрецы Мемфиса, жившие в самом начале династического периода, смогли постичь существование Творца, который был духом, чьи мысли произвели «богов» и чей язык назвал (то есть произвел) все на земле, в воздухе, в небе и в море, факт весьма примечательный. Когда Менес построил белостенный Мемфис и воздвиг храм Пта и гробницу Осириса, он не только основал великий город, но и создал высокодуховную религию и культ бога мертвых, обещавшего своим почитателям возрождение после смерти и бессмертие. Пта часто упоминается в Книге мертвых, причем всегда как друг и защитник. Это он «открывает уста» усопшего, также как и богов (гл. xxiii).

Надпись Шабаци — самая важная из всех доселе обнаруженных египетских религиозных текстов. Она раз и навсегда устраняет из религии древних египтян «позор» грубого материализма. Верования жрецов Мемфиса эпохи Древнего царства имели высокий характер духа и мысли. Они имели широту и смелость, так никогда и не достигнутые религиозными теориями и гипотезами других великих жречеств Египта. Для них Пта был самосозданным и самосущим духом, вечным и не имеющим начала. Он был разумом вселенной, причиной причин, чьи мысли производили любую материальную вещь или существо в небесах, на земле и под землей. Другие боги были только формами его мыслей, поэтому он был единственным богом. Свет исходил из его сердца, его влияние пронизывало природу, благодаря его дыханию жизни жили все существа. Всесовершенная сила была в слове его уст. Остается только восхищаться тому, что столь возвышенное духовное учение появилось у жрецов Мемфиса за 4000 лет до начала христианской эры.